

Через четверть часа Орвицка уже жарил лепешки. Жарил и ел, заедая самодельными, самыми настоящими соленьями - разную зелень нашинковал, промыл, обдал кипятком, добавил немного сливочного масла, соли и обжарил на сковороде. Плюс яичница. Горячую лепешку свернул - и сразу вспомнилась уличная еда Поднебесной, "большой блин со всем подряд".

Вкус нельзя было назвать восхитительным, но и отвратительным тоже.

Одна лепешка с начинкой съедена, вторая съедена, третья...

После третьей Орвицка не почувствовал сытости, но и сказать, что наелся, тоже не мог. Ощущение сытости оставалось прежним. Ел он эту еду или нет - ничего не менялось.

Орвицка продолжил жарить лепешки, но есть перестал. Это была его еда на следующие несколько дней - хотя обычная человеческая пища больше не насыщала его, еда все равно была прекрасна, а зерно - драгоценно, нельзя было его тратить! Теперь ему не нужно было готовить большими порциями, а можно было заняться кулинарными изысками.

Жареные лепешки, тушеные лепешки, томленные лепешки, просто обмакнуть в яйцо, посыпать ветчиной и обжарить, тушеное мясо с лепешками - все это простые домашние деликатесы.

Закончив с лепешками, Орвицка хлопнул в ладоши, отодвинул стол в угол, перевернул стул на стол, освободив себе небольшой пятачок.

Он начал отжиматься. Самые обычные отжимания на ладонях, ускоряясь, еще ускоряясь. Отжимания с хлопком, на кулаках, на одной руке, на двух пальцах, в стойке на руках...

Орвицка сел на пол с выражением полного недоумения. Ему хотелось преклонить колени перед самим собой.

Закатав рукава, он посмотрел на свои руки - совершенно юношеские, без намека на тренированные мышцы. На вид Чжоу Дуань с Голубой планеты, ростом метр девяносто шесть и занимавшийся саньда, мог бы уложить десяток таких. Но на самом деле этот юноша, вероятно, мог бы уложить два-три десятка таких Чжоу Дуаней.

Эх, конечно, если бы Орвицка тоже тренировался. Если бы это был прежний владелец тела, Орвицка был уверен, что смог бы вывести его из строя, используя тело Чжоу Дуаня.

Но этот чит достался ему не благодаря перемещению, а от родословной Рода Крови этого тела. Раз Род Крови - это "род", значит, их не так уж мало. Дело с проломленной головой еще не раскрыто, и в будущем вполне возможны подобные инциденты.

Даже если не говорить о Роде Крови, нельзя недооценивать и обычных людей этого мира. Сегодня он столкнулся лишь с мелюзгой, их было много, но только и всего. А еще, если есть Род Крови, не может ли быть и оборотней, ведьм, охотников на демонов и прочих?

Казалось, его будущее будет весьма насыщенным.

"Жизнь - сложная штука", - вздохнул Орвицка.

Начался новый день. Орвицка надел сменный комплект формы. Собираясь, он посмотрел на себя в зеркало. Из зеркала на него смотрело такое же детское лицо.

- Когда же ты повзрослеешь? - он ткнул пальцем в детское личико в зеркале. Если бы он выглядел как Большой Мак, это избавило бы его от многих проблем. Орвицка вздохнул, надел шлем и вышел.

- Удачи, дорогой, - когда он вошел в участок, многие смотрели на него. При отметке Бандиник сжал кулак в знак поддержки и показал Орвицке идти наверх.

- Спасибо.

Наверху Орвицка увидел Синего колпака, но не того, что был вчера. Бони Бони тоже был здесь, впервые одетый в чистую форму и даже в шлеме.

- Идем, Орвицка, - увидев его, Бони тут же подошел. - Ты остаешься снаружи, - последняя фраза была адресована Большому Маку.

Большой Мак отступил на шаг. Возможно, в обществе Рода Крови он и занимал определенное положение, и в обычной жизни мог общаться с Бони как с другом, но в данный момент его статус был явно ниже.

Синие колпаки стояли на месте, лишь бросая на него разные взгляды - злобные, испытующие, сочувствующие.

- Так это тот ребенок, что должен съесть еды на 6 айко? - пробормотал один.

- На нем погон, - заметил другой.

- Так дело же еще проще? Кивни, и у тебя не будет проблем, - посоветовал третий.

Они беспорядочно переговаривались, пока Орвицка проходил мимо, будто обращаясь к нему, а будто просто бормоча себе под нос.

Дверь кабинета начальника открылась. Старый Максвелл, вчерашний Синий колпак Боден и еще двое: один - Синий колпак, другой - из Королевской полиции.

Конечно, кроме них, в кабинете была навалена гора продуктов на 6 айко, простая кухонная утварь и... две газовые плитки.

Войдя, Орвицка отдал честь портретам членов королевской семьи и королевскому гербу, затем - присутствующим в кабинете. Он был слишком официален и серьезен, и вошедшему следом Бони пришлось тоже отдать честь.

Люди в красной форме ответили Орвицке на приветствие, доброжелательно улыбаясь. Синие колпаки помрачнели, и хотя ответили на приветствие, но неохотно.

- Я помню, вы говорили, что его утвердят только сегодня, - Боден тоже заметил погон Орвицки.

Старый Максвелл пожал плечами:

- А вы говорили, что придете только сегодня в полдень.

Они обменялись холодными усмешками и одновременно отвернулись.

- В общем, молодой человек, начинайте, - другой Синий колпак прошел прямо к кофейному столику слева, сел, закинул ногу на ногу, достал трубку, закурил и приготовился наблюдать за представлением.

Орвицка окинул взглядом помещение:

- Мне нужен стол, - он посмотрел на Старого Максвелла с легким извинением.

Кабинет был большим, но после того, как туда впихнули столько всего, места для еще одного стола просто не осталось. Это означало, что Орвицка мог использовать только его рабочий стол.

Старый Максвелл на мгновение застыл, но в итоге начал убирать вещи со стола.

- Не надо... просто... ладно, - убрав все со стола в ящики, Старый Максвелл, собиравшийся что-то сказать, в итоге передумал и, прихватив стул, тоже сел в стороне.

- Думаю, я могу идти, - сказал Бони, теребя воротник.

- Не могли бы вы попросить Большого Мака сходить ко мне домой? - спросил Орвицка.

Два Синих колпака тут же насторожились. Боден резко спросил:

- Что тебе нужно?

- Мне нужны приправы, господа, - спокойно ответил Орвицка. - Соль, уксус, лук, сливочное масло, яйца.

В этом мире соевого соуса, соевой пасты, смеси "пять специй", смеси "тринадцать специй", куриного бульона, устричного соуса, кунжутного масла, кунжутной пасты... Орвицка не мог позволить себе сахар, перец, зеленый лук, имбирь и чеснок. Он даже сыр купить не мог.

Да и уксус здесь был отвратительным на вкус - это был фруктовый уксус невысокого качества, а иногда и вовсе испортившееся из-за неправильного хранения вино, поэтому он отдавал плесенью.

Орвицка был воплощением нищеты.

- ...

- Вы можете проверить все после того, как принесут, включая яйца, - сердце Орвицки обливалось кровью - это тоже были немалые деньги.

Боден посмотрел на Орвицку взглядом "а ты еще и привередливый", но больше ничего не сказал. Бони вышел позвать Большого Мака. Орвицка снял китель, закатал рукава и начал свое представление.

Приготовленная Боденом еда на 6 айко состояла, помимо примерно 3 фунтов муки, в основном из большого количества брюквы (в просторечии - турнепс), а также небольшого количества картофеля и капусты.

Брюква была самой дешевой овощной культурой. В Поднебесной она считалась полезным овощем, но в этом мире бедняки, питавшиеся ею трижды в день, страдали от тяжелой формы

авитаминоза.

Брюкву очистил, нашинковал. Орвицка в свое время, чтобы покрасоваться, научился чистить фрукты ножом для фруктов, так что и с кожурой брюквы он справился без проблем - "Как же я скучаю по китайским кухонным ножам!" Узкий поварской нож, хоть и был острым, но, по крайней мере, Орвицке было крайне неудобно им шинковать.

- Почему дома он скоблил картошку ложкой? Кожура картофеля и брюквы - совершенно разные вещи. К тому же, дома, когда он ел картошку, он был голоден и не знал, чем набить живот, так что любая лишняя крошка была кстати. А сейчас его заставляли есть, и он не знал, сколько сможет съесть, чтобы насытиться. Так что лучше было срезать побольше кожуры. Конечно, лишь немного, он не собирался выбрасывать еду.

Когда он нарезал половину, вернулся Бони. К удивлению Орвицки, он принес не его солонку и уксусницу, а полные бутылки соли и уксуса из бакалейной лавки, а также целый кусок сливочного масла, завернутый в промасленную бумагу, и полную корзину яиц.

Поблагодарив Бони, Орвицка с непроницаемым лицом принял все это. В любом случае, сейчас это было ему на руку, а остальное - потом.

Бони, который раньше не проявлял к этому интереса, на этот раз остался, но не пошел к книжному шкафу справа, где сидели Старый Максвелл и остальные, а просто прислонился к двери.

Боден действительно подошел проверить. Он высыпал соль в таз, пошерудил в ней руками. Сильно встряхнул бутылку с уксусом, затем вылил половину содержимого в тот же таз с солью. Взял два яйца, разбил их в солено-уксусную смесь. Наконец, разрезал масло ножом и размял половину куска.

В конце концов, этот тип вытер руки о брюкву, бросил ее обратно в большую корзину и, нахмурившись, ушел. Синий колпак, который был с ним, даже отвернулся, словно не желая иметь с ним ничего общего.

Орвицке очень хотелось выругаться. Те, кто выбрасывает еду - ублюдки, а те, кто выбрасывает приправы - ублюдки вдвойне.

Первым делом Орвицка достал брюкву, которой Боден вытер руки. Эту он есть не мог, но... можно было отдать бродяге, главное - не выбрасывать.

- Эй, ты должен это съесть! - злорадно осклабился Боден, заметив действия Орвицки. Как только Орвицка отложил брюкву, он продолжил: - Договорились же, еда на 6 айко, ты должен ее съесть, дорогой. Включая то, что ты принес сам!

Боден самодовольно указал на таз со смесью соли, уксуса и яиц.

- Боден... - Старый Максвелл и другой Королевский полицейский, сидевшие у книжного шкафа, встали. Бони нахмурился. Синий колпак с трубкой тоже повернул голову и посмотрел на Бодена с неодобрением.

Что касается Орвицки... он отложил брюкву, решительно взял таз, повернулся и, сделав шаг вперед, выплеснул его содержимое прямо на Бодена!

Боден этого не ожидал. Остальные - тем более. Все замерли, потрясенные дерзостью Орвицки.

- Да как ты смеешь... - взревел Боден, вскакивая.

- Вы оскорбили достоинство Королевского полицейского перед лицом Королевской семьи и государственного герба! - ледяным тоном отчеканил Орвицка, не отступая ни на шаг. - Я ответил не ради себя, а ради Его Величества Короля и Нортонской империи! Если у вас есть сомнения на этот счет, я предлагаю вам рассказать о сегодняшнем происшествии кому угодно!

Бам! - Орвицка с силой швырнул глиняный таз на пол, прямо к ногам Бодена. Таз разлетелся на куски, подчеркивая его слова.

<http://bllate.org/book/17916/1715776>